

Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice

ISSN 1997-2911 (print)

2022. Том 15. Выпуск 2. С. 449-453 | 2022. Volume 15. Issue 2. P. 449-453 Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

Ономастикон татарских письменных источников (на примере письменного памятника «Дафтар-и Чингиз-наме»)

Валиева М. 3.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении семантических и структурно-грамматических особенностей ономастических единиц в татарском письменном источнике XVII-XVIII вв. анонимного автора «Дафтар-и Чингиз-наме». Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней ономастические единицы татарского языка XVII-XVIII вв. впервые подвергаются лексическому и грамматическому описанию и систематизации. На основе анализа выделяются три группы онимов: антропонимы, топонимы, гидронимы. В результате проведенного нами анализа было выявлено, что ономастические единицы письменных источников являются средством передачи этнокультурной информации в представлениях татарского народа, источником изучения ономастики татарского языка.

Onomasticon of Tatar Written Sources (by the Example of the Written Monument "Daftar-i Chingiz-name")

Valieva M. Z.

Abstract. The aim of the study is to identify the semantic and structural-grammatical features of onomastic units in the Tatar written source "Daftar-i Chingiz-name" by the anonymous author (the XVII-XVIII centuries). The scientific originality of the work is due to the fact that the onomastic units of the Tatar language of the XVII-XVIII centuries are for the first time subjected to lexico-grammatical description and systematization. Basing on the analysis, three groups of onyms are distinguished: anthroponyms, toponyms and hydronyms. As a result of our analysis, it has been revealed that onomastic units of written sources are a means of transmitting ethnocultural information in the Tatar people's ideas, a source for studying the Tatar language onomastics.

Введение

Актуальность работы заключается в том, что исследование ономастических единиц в письменных памятниках татарского языка дает возможность определить целый ряд исторических фактов, уточнить не только историю татарского народа, но и историю создания и происхождения соответствующих произведений. Именно поэтому углубленное изучение ономастикона письменных источников является важным фактором в лингвистике. Каждая нация или народность – уникальное порождение эпох со своими традициями, обрядами, культурой, территорией, духовной и религиозной приверженностью, языком, а также со своей национальной ономастикой (Саттаров, 1989, с. 85). Любые изменения, происходящие в жизни страны, общества или связанные с конкретной исторической личностью, все факторы лингвистических, этнографических, общественно-политических и культурных явлений, а также вся история развития языка непременно находят отражение в ономастической системе народа.

Реализация поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач: выявить основные группы ономастических единиц в письменном источнике «Дафтар-и Чингиз-наме» XVII-XVIII вв.; определить структурно-грамматические особенности данных онимов; выделить их этнолингвистические особенности.

В ходе исследования использовались общенаучные и частные лингвистические методы. При сборе и систематизации материалов был использован метод сплошной выборки, с помощью лексико-семантического и грамматического анализа были определены семантические и грамматические особенности имен собственных. В процессе работы были использованы такие методы, как наблюдение над языковым материалом, анализ и синтез, классификация.

Теоретическую базу исследования составляют труды ученых, в которых раскрываются: природа и специфика антропонимической лексики (Г. Р. Галиуллиной (2008), Н. В. Подольской (1988), Г. Ф. Саттарова (1989),

А. А. Уфимцевой (1986)); описание лексической системы татарского языка (Ф. С. Сафиуллиной (1999), М. Б. Хайруллина (2000)); историческое описание периодов (И. Б. Башировой (2012), М. А. Усманова (1971), Ф. М. Хисамовой (1999)).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и основные положения могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории татарского языка, посвященных изучению лексического и ономастического состава письменных источников периода XVII-XVIII вв.

Основная часть

Основные группы ономастических единии

М. А. Усманов (1971, с. 132), тщательно изучивший историю создания, историографию письменных источников XVII-XVIII вв., высоко оценил произведения анонимного автора «Дафтар-и Чингиз-наме» в качестве исторического и литературного источника, подчеркнул его большой вклад в развитие татарской исторической мысли. В этом письменном памятнике неизвестного автора можно встретить особенно много ономастических единиц. Продолжая мысли М. А. Усманова, следует отметить, что «Дафтар-и Чингиз-наме» и в области исследования татарской ономастики является одним из главных источников.

В «Дафтар-и Чингиз-наме», как и в других источниках XVII-XVIII вв., упоминаются многочисленные ономастические единицы: имена людей, названия городов, гидронимы, мифонимы, встречаются даже прозвища (Валиева, 2021, с. 1768-1771). Их можно разделить на следующие группы:

- а) антропонимы. Особенно активно используются мужские имена: Ихсан, Инсан, Мәхмүд (Махмуд), Хәлил (Халил), Ибраһим (Ибрагим), Илһам (Ильгам). Это объясняется тем, что письменные памятники описывают историю татарского народа, особенно подробно период Казанского ханства. Поэтому в произведениях особое место занимают имена ханов и беков. Среди них встречаются антропонимы, точное происхождение которых неизвестно, и такие, этимологию которых в силу различных причин выяснить не представляется возможным. Часто встречаются топонимы, на первый взгляд в смысловом отношении не совсем понятные, но которые по своей структуре можно рассматривать как древние тюрко-татарские слова. Правда, в этимологическом плане они требуют изучения: Калдар, Йуркыт, Шәмак, Богарган, Тугый, Тукләш и др.;
- б) топонимы. Особенно часто упоминаются названия периода Золотоордынского ханства. Например, Тәрмиз урдасы (Термиз урдасы), Курал урдасы, Мускау/Мәскәү урдасы, Кырым, Әчтерхан (Астрахань) и др.: Андин соң Чыңгыз хан олуг Йучины... Тәрмиз урдасында ханлыкга куйды (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 88). / Затем Чингисхан назначил Улуг-Йучия ханом в Термизской Орде. Өченче углы Гәрәйне Курал урдасына ханлыкга куйды (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 87). / Третьего сына Гарая назначил ханом Курал-Орды. Дүртенче углы Тулины Мускау урдасына ханлыкга куйды (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 81). / Четвертого сына Толуя назначил ханом Московской орды. Кырым мөселманга чирү бирмәде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 89). / Крым мусульманам войско не дал. Ул вакытта Әчтерханда Тимер Котлы хан иде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 90). / Тогда в Астрахани ханом был Тимер Котлы.

Из городов, оставивших в тюрко-татарской истории глубокий след, запечатлены Болгар, Бүлэр (Буляр), Хаҗи (Хаджи) Тархан, Үргәнч (Ургенч) и др.: Андин узып-йөреб Хаҗи Тархан шәһәренә килде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 85). / Затем он пришел в город Хаджи Тархан. Йиде йөз йылда ирде Аксак Тимер шәһре Болгарны *алды Габдулла хандан* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 91). / В семисотом году Тамерлан взял город Болгар у хана Габдуллы. Андин соң Аксак Тимер шәһре Болгарны вәйран кыйлыб, хәраб кыйлгандин соң, Бүләр шәһәрегә килде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 85). / Затем Тамерлан, разрушив город Болгар, оставив руины, пришел в город Буляр. Зафиксированы названия городов и сел, которые имели связи с Казанским ханством. Например, Сәмәрканд (Самарканд), Ташкәнд (Ташкент), Йәркәнд (Ярканд), Истанбул (Стамбул), Шам, Мальта и др.: Хәзрәте Мир Тимер үзе ләшкәре белән Истанбул шәһәрен алырға йарағланды (Дәфтәре Чыңғызнамә, 2011, с. 84). / Хазрет Мир Тимер решил со своим войском взять Стамбул. Анда ләшкәре берлә барыб, Уладимир каласына йитде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 87). / Пошел со своим войском и взял Владимир. *Ташкәндне, Йәркәндне һәм алдылар* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 87). / Взяли Ташкент и Ярканд. Андин соң Сәмарканд шәһәригә барды һәм аны алды (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 88). / Затем пошел на Самарканд и взял его. Икесендән кечек вә берсендән олугның аты Мөхәммәд ирде һәм ул Шам шәһәрендә падишаһ ирде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 90). / Одного из двоих звали Мухаммед, и был он падишахом в городе Шам. Әүвәл заманда Ак диңгез эчендә Мальта дигән *шәһәр бар иде* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 69). / В давние времена на Белом море был город Мальта.

В письменном памятнике каждая топонимическая единица имеет большое значение. Как известно, семантический диапазон каждого топонима определяет ментальность. Следовательно, в каждой топонимической единице находят отражение история и национально-культурные традиции нашего народа;

в) гидронимы. Бытовая жизнь татарского народа тесно связана с реками и водоемами. Большую роль в истории нашего народа играли реки Идел (Волга) и Казансу (Казанка). И в «Дафтар-и Чингиз-наме» они часто упоминаются: Амәт Идел башына чыкды. Идел башында мәкам-йорт тотдылар (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 90). / Амет вышел к истокам Волги. У истоков Волги у них было государство. Ак Идел тамагы Кара хан белән Бугра ханның йортыдыр (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 91). / У истоков Волги стояли дома Кара-хана и Бугра-хана. Ул бөлеклекдин соң килеб Казан йылгасы өстендә кала йасадылар, шәһәр итделәр (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 91). / После разорения он приехал к реке Казанке и там основал город. Казан суының тамагында шәһәр төзеделәр (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 91). / У устья Казанки построили город.

Следует отметить, что кроме вышеупомянутых активно использовались и другие гидронимы *Бүләр суы* (река Буляр), Гөбнә суы (река Губня), Зөя тамагы (устье Свияги): Бараҗ халкының әүвәл замандагы борынгы төб йорты ошбу Зәй тамагыда улыр ирде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 85). / Самый древний основной дом народа Бараджа находился в этом устье Свияги. *Бүләр суының өстенә йорт-шәһәр салдылар* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 85). / На реке Буляр построили город. *Анда барыб, Гөбнә дигән суның буйынды мәкам дотды* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 86). / Придя туда, на берегу реки Губня прочитал молитву.

В литературном памятнике упоминаются даже названия морей: Ак диңгез (Белое море), Төн диңгезе (Северное море): Әувәл заманда Ак диңгез эчендә Мальта дигән шәһәр бар иде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 70). / В прежние времена на Белом море был город Мальта. Имде илә улса гүзәлне көймә берлән Төн диңгезенә салып йибәрәек, – тиде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 70). / Эту красавицу отправим на лодке по Северному морю.

Структурно-словообразовательные особенности

Имена собственные, использованные в «Дафтар-и Чингиз-наме», в структурном плане можно поделить на несколько групп:

- а) однокомпонентные имена собственные: антропонимы (Самат, Ихсан, Инсан, Мәхмүд, Хәлил, Ибраһим) и топонимы (Болгар, Биләр, Мәскәү). Данные онимы и сегодня активно используются в татарском языке: Ул Жәдәш бикнең ике углы бар иде, берсе Инсан вә берсе Ихсан дигән ирде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 96). / У этого Джэдэш-бика было два сына, один Инсан, второй Ихсан. Башта Мәхмүд хан, андин соң Мәмнәк хан, андин соң Ибраһим хан, андин соң Илһам хан идарәдә иде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 91). / Сначала правил Махмуд хан, затем Мамнак хан, затем Халил хан, затем Ибрагим хан, затем Ильхам хан;
- б) многокомпонентные имена собственные. Встречается два вида написания данных онимов: слитное (Габделгазиз, Әлислам, Нурдәүләт) и раздельное: Мулла Габдрахман углы Габделгазиз, икенчесе Мөхәммәд Шәриф, Габделгазиз углы Габдулла, икенчесе Әлислам (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 87). / ...сын муллы Габдрахмана Габдельгазиз, второго Мухаммед Шариф, сын Габдельгазиза Габдулла, второй Альислам. Кодрә угълы Нурдәүләт туды (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 91). / Родился сын Кодры Нурдавлет. Часто упоминаются имена, образованные с помощью тюрко-татарского компонента бик/бәк: Габдулла ханның ике углы бар ирде, бере Алтынбик, бере Галимбик (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 92). / У хана Габдуллы было два сына, один Алтынбик, второй Галимбик. Жанибәк ханның бичәсе Тайдулы ханшаның ай-көне иңгән ирде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 88). / Жене хана Джанибека ханши Тайдулы пришло время рожать.

Большинство антропонимов составляют мужские имена, у которых антрокомпоненты написаны раздельно. Это соседство компонентов следует рассматривать, учитывая орфографические и стилистические особенности письменных памятников той эпохи. Например, *Нур Хәсән*, *Нур Ибдаль*, *Кан Мөхәммәд* и др. Также в письменных памятниках есть имя *Аксак Тимер* (*Тамерлан*), образованное с участием тюрко-татарских компонентов. Антропонимы *Әмир Тимер*, *Мир Тимер* – тоже имена Аксак Тимера: *Угланның атын ул сәбәбдин Аксак Тимер куйдылар* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 82). / По этой причине сына назвали Аксак Тимер. *Ул кырмыскадин хәзрәте Әмир Тимер гыйбрәт алды* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 82). / Хазрет Амир Тимер брал пример с этого муравья. *Хәзрәте Мир Тимер үзе ләшкәре белән Истанбул шәһәрен алырга йарагланды* (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 84). / Хазрет Мир Тимер со своим войском собрался взять город Стамбул.

Часто среди гидронимов встречаются ономастические единицы, состоящие из нескольких компонентов: *Төн диңгезе (Ночное море), Ак диңгез (Белое море), Зөя тамагы (Устье Свияги)* и др.

Этнолингвистические особенности

В использованных в «Дафтар-и Чингиз-наме» именах собственных генетически можно выделить три пласта:

а) имена собственные тюрко-татарского происхождения. Среди них активно используются мужские имена, семантика которых в письменных источниках не вызывает сомнений и предельно ясна: Арслан, Күчем, Мәргән, Үлмәс, Күк, Кара, Бакыр, Казанчы, Салчы, Бирдебәк и др.: Аның углы Күчем хан, аның углы Арслан хан, аның углы Борһан солтан идарә итте (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 69). / Сначала государством правил хан Кучем, затем его сын хан Арслан и его сын Бурхан султан. Ул олуг углы Бирдебәк кызыны асрады (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 88). / Он воспитывал дочь старшего сына Бирдибека. Угланны салда алыб килгән өчен Салчы диб атады (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 90). / За то, что приплыл на плоту, назвали его Салчы. Аның углы Казанчы атлыг ирде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 90). / Его сына звали Казанчи.

Даже если на первый взгляд смысловая особенность и не угадывается, часто встречаются антропонимы, которые можно рассматривать как древнее тюрко-татарское слово по способу словообразования. Разумеется, в этимологическом плане они требуют исследований: Калдар, Йуркыт, Шәмак, Богарган, Тугый, Түкләш и др. Например: Әмма Чыңгыз ханны эзләб, эстәб барган бикләрнең исемнәре болай иде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 87). / Имена биков, которые искали Чингисхана, были следующими. Баба Түкләш углы Тирмә атлыг иде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 90). / Сына Баба Тукляша звали Тирмя;

б) арабо-персидские имена: Гыйлемәлик, Рәҗәб, Зәхәб и др.: Кызның атыны Гыйләмалик Күрекле атадылар (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 69). / Девочку назвали Гыйлемалик Курекле. Тәкый олуг кызының аты Рәҗәб иде, икенчесенең аты Зәхәб ирде, өченчесе Рәүхәт ирде, дүртенчесенең аты Рәхәт ирде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 69). / Старшую дочь Такия звали Раджаб, вторую Захаб, третью Раухат, четвертую Рахат. Но в целом в «Дәфтәре Чыңгыз-намә» женских имен немного;

в) имена собственные, проникшие из русского языка. В этом литературном источнике имена русских князей приспособлены к татарскому произношению. Например, Иван Калита – Калталы Жәван, Дмитрий – Митрий, Фёдор – Фидор, Алексей – Әләкчәй и др.: Калталы Жәван ирде, йиде йылгача орыш-кырыш кыйлды, мөселманларны ала алмады (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 91). / Пришел Иван Калита, семь лет воевал, но мусульман не смог сломить. Андин соң тарих мең дә илле өч тә ирде, кенәз Михайла Фидорович хан булды, куй йылы ирде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 92). / Затем был тысяча пятьдесят третий год, князь Михаил Фёдорович был царем, был год овцы. Ул йаман киңәшне кыйлган Фидор атлиг хан иде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 92). / Исполнившим плохой совет был хан по имени Фёдор. Икесе дә Әләкчәй хан угланнары ирде (Дәфтәре Чыңгызнамә, 2011, с. 92). / Оба были сыновьями царя Алексея.

В приведенных выше антропонимах, в особенности в именах людей тюрко-татарского происхождения, видно, что древние тюрки закладывали в имена глубокий смысл, имена отражают их тотемистические, анимистические взгляды, религиозное мировоззрение. В целом имена собственные в письменных источниках еще раз доказывают, что «татарская антропонимия развивалась на основе тюрко-татарских, восточных и западных традиций» (Галиуллина, 2008, с. 266).

Мы проанализировали наиболее часто встречающиеся ономастические единицы. Помимо них, в «Дафтар-и Чингиз-наме» использованы мифонимы, зоонимы, микротопонимы и др. В них нашли отражение история, мировоззрение татарского народа, его связи с другими нациями. Поэтому каждый упомянутый в письменных источниках оним требует лингвистического, семантического и исторического изучения.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что ономастическая лексика татарского письменного источника «Дафтар-и Чингиз-наме» является отражением богатства тюрко-татарского именослова. Как видно из фактического материала, исторические имена собственные – одно из важнейших средств создания национального и регионального колорита. Имена собственные, сохранившиеся в письменных памятниках, дают представление о прошлом тюрко-татарского народа, его жизни и быте, мировоззрении, связях с другими нациями и народами и рассказывают еще много интересного о его особенностях.

В ходе исследования имен собственных, зафиксированных в письменном памятнике XVII-XVIII вв. «Дафтар-и Чингиз-наме», мы пришли к следующим выводам:

- 1. Из ономастических единиц, использованных в письменных источниках, наиболее активными были антропонимы и топонимы. Среди них лишь антропонимы достаточно многообразны в семантическом и структурном отношении.
 - 2. В письменных памятниках встречаются в основном однокомпонентные имена собственные.
- 3. Ономастические единицы письменных памятников исследовались в трех генетических пластах: тюрко-татарские, арабо-персидские, русские. Следует отметить, что среди них наиболее активными оказались имена арабо-персидского происхождения.

Таким образом, зафиксированные в письменном памятнике XVII-XVIII вв. «Дафтар-и Чингиз-наме» имена собственные дают сведения не только об истории, культуре тюрко-татарского народа, его мировоззрении, религиозных и национальных представлениях, но и о историко-этимологических и лексико-семантических изменениях, происходящих в языке. В этой связи представляется перспективным дальнейшее изучение ономастических единиц в татарских письменных источниках XVII-XVIII вв., описание ономастических единиц будет способствовать их сохранению в национальной культуре, истории и языке. Также к перспективам дальнейшего исследования мы относим изучение не только антропонимов и топонимов, но и других видов онимов, поскольку их детальный анализ будет полезен при уточнении некоторых аспектов ономастики, исторической лексикологии.

Источники | References

- **1.** Баширова И. Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр: татар әдәби теленең билгешартлары һәм аларның өйрәнелеше. Казан: Изд-во АН РТ, 2012.
- **2.** Валиева М. З. Имена исторических личностей в письменных источниках татарского языка (на материале XVII-XVIII вв.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 6.
- 3. Галиуллина Г. Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008.
- **4.** Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII-XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. Казан: Тат. кит. нәшр., 2011.
- **5.** Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. Изд-е 2-е. М.: Наука. 1988.
- 6. Саттаров Г. Ф. Исемең матур, кемнәр куйган? Казан: Тат. кит. нәшр., 1989.
- 7. Сафиуллина Ф. С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология (югары уку йортлары студентлары өчен). Казан: Хәтер, 1999.
- 8. Усманов М. А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971.

- 9. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семисиологического описания лексики. М.: Наука, 1986.
- **10.** Хайруллин М. Б. Проблемы развития лексической системы татарского литературного языка. Казань: Фикер, 2000.
- 11. Хисамова Ф. М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI начало XIX в.). Казань, 1999.

Информация об авторах | Author information

Валиева Милеуша Закиевна¹, к. филол. н.

 1 Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

Valieva Mileusha Zakievna¹, PhD

¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.01.2022; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): татарский язык; ономастика; письменные источники; антропоним; топоним; Tatar language; onomastics, written sources; anthroponym; toponym.

¹ miliy21@mail.ru